

Частичная недействительность сделок должника как российская альтернатива обязательственному оспариванию

Чернов Григорий Александрович

Частнопрактикующий юрист

В статье рассматривается возможность применения правил о недействительности части сделки (статья 180 Гражданского кодекса Российской Федерации) при оспаривании сделок должника в делах о банкротстве, а также при внеконкурсном оспаривании. Автор исследует разные варианты понимания части сделки для целей признания ее недействительной и приходит к выводу, что традиционное для России понимание части сделки может достигать тех же целей, что и не предусмотренная действующим позитивным правом для случаев конкурсного и внеконкурсного оспаривания относительная недействительность сделок, подтверждением чему служат приведенные примеры из судебной практики.

Ключевые слова: часть сделки, недействительность части сделки, относительная недействительность, оспаривание сделок должника, обязательственный и вещный эффект оспаривания сделок.

В последнее время часто говорят о необходимости введения в конкурсное и внеконкурсное оспаривание сделок должника так называемой относительной недействительности¹, имеющей, в отличие от абсолютной, которая предусмотрена действующим законом в качестве единственного варианта, лишь обязательственный эффект в противовес вещному, разрушающему сделку полностью и отменяющему ее последствия для всех участников оборота. При обязательственном оспаривании сделки должны терять силу лишь в отношении отдельного кредитора (при внеконкурсном оспаривании) или конкурсной массы (при конкурсном оспаривании)².

¹ Д. М. Генкин не согласен с мнением, согласно которому «так называемые относительно недействительные сделки» недействительны для одних лиц (например, кредиторов, права которых они нарушают) и действительны для всех остальных. Он полагает такие сделки действительными, а право кредитора оспаривать их — принципиально другим явлением, «особым параллельным действием» лишь с похожим, привычным названием, которое дает право уничтожать не саму сделку, а только ее результаты. При этом, признавая

преимущественно обязательственный характер такого способа защиты, он указывает, что для конкурсного оспаривания недействительность сделок может носить и абсолютный (вещный) характер. См. об этом: *Генкин Д. М.* Относительная недействительность сделок // Вестник гражданского права. 2014. № 4 [Доступно в СПС «КонсультантПлюс»].

² *Гримм Д. Д.* Оспаривание актов, совершенных во вред кредиторам (по поводу законопроекта, внесенного в Государственную Думу) // Вестник гражданского права. 2010. № 4 [Доступно в СПС «КонсультантПлюс»].

Такое оспаривание в большинстве случаев должно приводить к восстановлению конкурсной массы (возмещению отдельному кредитору) лишь в пределах обогащения контрагента по сделке³, безусловно, не превышая при этом общий размер кредиторских требований.

³ Там же.

По сути, это означает отказ от предусмотренной законом полной двусторонней реституции при констатации недействительности сделки, по крайней мере, для конкурсной массы или отдельного кредитора.

В каком-то смысле наиболее похожей на это является компенсационная реституция (пункт 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации; далее — ГК РФ): в качестве общего правила предусмотрено возмещение стоимости полученного по недействительной сделке в деньгах, однако лишь в случае невозможности возврата вещи в натуре, при этом правило о полном возмещении сохраняется.

Неприятная для контрагента должника особенность применения реституции в банкротстве состоит в том, что он должен вернуть полученное по сделке в конкурсную массу, а вернуть свое предоставление может только посредством включения требования в реестр (если требование мораторное, разумеется), то есть с большой долей вероятности не получить ничего, даже если очередность требования не понижается по пункту 2 статьи 61.6 Федерального закона от 26.10.02 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Такого же исхода можно часто ожидать и в случаях, когда требование текущее.

Примечательно, что история знает другое решение подобного вопроса: при конкурсном оспаривании даже недобросовестный приобретатель по сделке мог требовать возврата эквивалента своего предоставления должнику, пока оно еще находилось у последнего⁴.

⁴ Там же.

Действующий закон, казалось бы, подобных вариантов не предусматривает. Для введения обязательственного оспаривания нужны радикальные изменения, ломающие существующие представления российских юристов о недействительности сделок.

Можно ли сохранить баланс между интересами кредиторов и стороной недействительной сделки, используя существующие институты, например недействительность части сделки (статья 180 ГК РФ)?

Для этого надо выяснить, что же понимается под частью сделки в свете статьи 180 ГК РФ.

Два понимания части сделки для целей недействительности

1. **Часть сделки — самостоятельная сделка**, например соглашение об обеспечении, но никак не отдельное ее условие, например о цене⁵.

⁵ *Скловский К. И.* Сделка и ее действие. Комментарий главы 9 ГК РФ. Принцип добросовестности. 4-е изд., доп. М.: Статут, 2019 (комментарий к статье 180 ГК РФ) [Доступно в СПС «КонсультантПлюс»].

Аналогичный подход встречается и в немецкой доктрине, в которой одним из условий недействительности части сделки является делимость сделки: единая сделка должна быть способной к разделению на действительную и недействительную части таким образом, чтобы оставшаяся после исключения недействительного элемента часть сделки являлась самостоятельной сделкой⁶.

⁶ *Новицкая А. А.* Недействительность части сделки: сравнительно-правовой анализ российского и немецкого правового регулирования // Вестник гражданского права. 2011. № 1 [Доступно в СПС «КонсультантПлюс»].

Этот подход выглядит обоснованным. При таком, правильном, понимании части сделки мы не можем говорить о недействительности договора в части превышения его цены над суммой X, платежа в части превышения его над суммой X. Такую частичную недействительность сложно было бы отделить от изменения условий договора по пункту 2 статьи 450 ГК РФ, права требовать которого у кредиторов нет. Более того, такой подход противоречит пункту 100 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.15 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», поскольку в результате сторонам со ссылкой на недействительность части договора фактически «будет навязан договор, который они не намеревались заключать».

Однако такой правильный подход не позволяет смягчить несправедливость последствий недействительности сделок должника для другого их участника. Более того, для российской традиции характерно более широкое, «неправильное» понимание части сделки.

2. Часть сделки — условие сделки.

В комментарии к статье 37 Гражданского кодекса РСФСР 1922 года, формулировка которой аналогична статье 180 ГК РФ, под частью сделки понималось в первую очередь условие сделки и лишь во вторую — самостоятельная сделка⁷.

⁷ *Перетерский И. С.* Гражданский кодекс РСФСР. Научный комментарий. Вып. 5: Сделки. Договоры. М.: Юриздат НКЮ РСФСР, 1929. С. 33. Приводится по: *Новицкая А. А.* Указ. соч.

В комментарии к статье 60 Гражданского кодекса РСФСР 1964 года, содержание которой полностью идентично статье 180 ГК РФ, приводятся примеры применения этой нормы, в которых суд признает договоры недействительными в части условия о цене, а именно в части превышения ее над государственными расценками⁸.

⁸ Комментарий к ГК РСФСР / Под ред. Е. А. Флейшиц, О. С. Иоффе. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Юридлит, 1970. С. 89. Приводится по: *Новицкая А. А.* Указ. соч.

Отождествление части сделки с ее условием характерно для дореволюционных и современных авторов⁹.

⁹ *Новицкая А. А.* Указ. соч.

Именно такое понимание, как показывают дальнейшие примеры, может помочь преодолению несправедливости реституции при конкурсном оспаривании.

Примеры недействительности части сделки в банкротстве

Оспаривание платежей с предпочтением. В абзаце шестом пункта 29.3 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.10 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона „О несостоятельности (банкротстве)“» (в редакции от 30.07.13) указано: «При оспаривании полученного залоговым кредитором

платежа суд признает его недействительным только **в части**, соответствующей размеру обязательств, погашенных с предпочтением».

Согласно пункту 29.4 того же постановления суд признает платеж, «размер которого существенно превышает разницу между стоимостью конкурсной массы и общим размером требований кредиторов... недействительным только **в части** суммы, равной такой разнице».

Эти случаи так похожи на «другую недействительность» и «другую реституцию», что некоторые авторы называют их отходом от реституционного механизма¹⁰ или даже прямо отождествляют с обязательственным оспариванием, которое неизвестно закону¹¹.

¹⁰ Суворов Е. Д. Банкротство в практике нового Верховного Суда РФ за первый год работы (2014–2015): акты и комментарии. М.: Статут, 2016 (комментарий к определению Верховного Суда Российской Федерации от 24 сентября 2014 г. № 305-ЭС14-1204) [Доступно в СПС «КонсультантПлюс»].

¹¹ Егоров А. В. Последствия недействительности сделки при банкротстве. [URL: <https://lexorium.com/news/posledstviya-nedeystvitelnosti-sdelki-pri-bankrotstve.html>; дата обращения 25.12.21].

Однако, исходя из используемой формулировки «признать недействительным в части», несмотря на отсутствие ссылки на статью 180 ГК РФ, речь идет не о недействительности платежа в целом (для конкурсной массы) и применении реституции в соответствующей части, как это должно быть при обязательственном оспаривании, а именно о частичной недействительности платежа (сделки) и применении реституции только в отношении этой недействительной части. Представляется, что Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации не вышел здесь за рамки конструкции недействительности части сделки.

Оспаривание алиментного соглашения. Верховный Суд Российской Федерации допустил признание его недействительным в части превышения размера содержания над «разумно достаточными потребностями ребенка в материальном содержании, но в любом случае с сохранением в силе соглашения в той части, которая была бы взыскана при установлении алиментов в судебном порядке» (*определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 27.10.17 № 310-ЭС17-9405(1,2)*). Ссылки на статью 180 ГК РФ судебный акт не содержит. По сути, речь идет об изменении судом условия соглашения о размере алиментов (изменении договора), что укладывается в традиционное для России понимание недействительности части (условия) сделки.

Признание неэквивалентных сделок недействительными в части превышения цены над рыночной (также изменяется условие о цене договора):

а) договора приобретения товара должником по завышенной цене. В соответствующем деле конкурсный управляющий изначально просил признать недействительным договор лишь в части превышения цены над рыночной (*постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.06.19 и отказное определение Верховного Суда Российской Федерации от 11.02.20 № 306-ЭС16-9481(10) по делу № А55-16709/2015*). Ссылки на статью 180 ГК РФ судебный акт не содержит. Видимо, в качестве хоть какого-то обоснования есть совсем неподходящая ссылка на пункт 55 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.16 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», который предписывает применять правила о кондикции при явной неравноценности встречных предоставлений по недействительной сделке. Примечательно, что абзац шестой пункта 29.5 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.10 № 63 содержит указания о том, как применять реституцию, если должник по недействительной сделке не продал, а купил вещь и она по-прежнему находится у него, однако суд в данном деле им не последовал;

б) договора аренды (должник — арендатор) с завышенной арендной платой:

— *определение Арбитражного суда Пермского края от 06.07.16 по делу о банкротстве ООО «Нооген» № А50-9877/2014*. Ссылки на статью 180 ГК РФ определение не содержит, требование также изначально было заявлено о признании договора недействительным в части превышения арендной платы над ее рыночным размером. Примечательно, что в данном деле речь шла об арендной плате, которая относилась к текущим платежам. Представляется, что в этом случае суд, признав сделку недействительной полностью, мог применить реституцию в виде взыскания соответствующей разницы, как раз сославшись на правила о кондикции;

— *определение Арбитражного суда Пермского края от 20.12.17 по делу о банкротстве АО «ЭТК» № А50-30709/2015*. Управляющий также заявил требование признать недействительным «в части превышения», при этом просьба о применении последствий недействительности не заявлялась (видимо, целью было исключение требования из реестра). Ссылки на статью 180 ГК РФ нет;

в) договора на оказание юридических услуг должнику. Суд признал недействительными по пункту 1 статьи 61.2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» пункты договора в редакции дополнительного соглашения, которое увеличивало размер вознаграждения (*постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.06.18 по делу № А56-*

77216/2015). С контрагента по сделке в порядке применения последствий недействительности сделки взыскана сумма, полученная сверх первоначально установленных расценок. Это единственный судебный акт, который содержит ссылку на статью 180 ГК РФ.

В то же время надо учитывать, что в приведенных примерах заявитель сам просил признать неэквивалентную сделку «недействительной в части превышения». В случае же заявления «правильных» требований есть примеры, когда попытки ограничиться взысканием со стороны сделки лишь разницы между уплаченным и рыночной ценой имущества были пресечены Верховным Судом Российской Федерации (*определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 24.12.15 № 303-ЭС15-11427(1)*).

Выводы

Приведенные примеры показывают, что правоприменительная практика, ощущая необходимость более сбалансированного подхода к реституции при конкурсном оспаривании, нашла практически полноценный аналог обязательственному оспариванию и относительной недействительности в виде института недействительности части сделки, причем, возможно, неосознанно, поскольку только один из приведенных примеров содержит ссылку на статью 180 ГК РФ.

Правоприменительная практика нашла практически полноценный аналог обязательственному оспариванию и относительной недействительности в виде института недействительности части сделки

Это стало возможным благодаря тому, что в отечественной доктрине, в отличие от немецкой, под частью сделки понимается не только самостоятельная сделка или, по крайней мере, такая ее часть, без которой остальная часть не потеряет свойств сделки, но и отдельное условие сделки, которое может быть изменено путем оспаривания его как части сделки.